

Глава 1772 Голубой верховный аватар.

Когда девять стражей, временно наделенных силой божественного императора, прибыли в восточный павильон, в небо устремился еще один мощный луч света, в несколько раз сильнее предыдущего. Электрические дуги также были более отчетливыми. Они были похожи на водяного дракона и были голубым, как море.

Тираническая сила луча света застала стражей врасплох.

Бум! Бум! Бум!

Ощувив, как к ним устремляется сила, девять стражей поспешно призвали свои астролябии и выставили их перед собой. В итоге все они были отброшены назад.

Нань Пин с серьезным выражением лица посмотрел на восточный павильон. По его позвоночнику пробежали мурашки. Он поднял руку, останавливая остальных, и произнес:

— Будьте осторожны.

В этот момент из леса появилась огромная голова и презрительно посмотрела на девятых стражей.

— Откуда взялись эти невежественные люди? Как они посмели так нагло вести себя перед мастером Павильона?

Голова принадлежала Лу У, который уже давно превратился в божественного зверя. С подпиткой от семян Великой Пустоты и звериной сущности, он больше не был Лу У из прошлого.

Нань Пин посмотрел на Лу У и произнес:

— Божественный зверь, говорящий на человеческом языке.

Лу У произнес глубоким голосом:

— Я предупреждаю вас. Вам лучше бежать как можно скорее.

Нань Пин сжал кулак и произнес:

— Прошу прощения, но мы не можем уйти. Если мы не встретимся с Нечистым, Великий Император этого не поймет.

В конце концов, их цель заключалась в том, чтобы проверить силу Нечистого.

В этот момент из западного павильона раздался равнодушный голос.

— Невежественные младшие. Как вы смеее говорить здесь? Как вы смеее вести себя высокомерно на горе Золотой Двор?

Нань Пин и остальные стражи обернулись и увидели старика, стоящего с руками за спиной и с улыбкой на лице смотрящего на них.

Стражи не узнали его, поэтому Нань Пин спросил:

— Кто вы?

— Вы не заслуживаете того, чтобы знать мое имя. Не говоря уже о вас, даже если Мин Синь увидит меня, он должен будет относиться ко мне с уважением, — произнес Цзе Цзиньань. Он действительно имел право говорить подобные вещи.

Цзян Айцзянь, знавший об отношениях Цзе Цзиньаня с Нечистым, кивнул в знак согласия и произнес:

— Старший Цзе, раз вы здесь, нам, младшим, не нужно вмешиваться.

Нань Пин был очень осторожен. Он проверил культивацию другой стороны. Однако, сколько бы раз он ни проводил проверку, всякий раз он обнаруживал, что тот был всего лишь Святым Дао. Он пришел, чтобы встретиться с Нечистым. Если он не боялся встретиться с Нечистым, почему он должен был бояться Святого Дао? Более того, десять стражей сейчас обладали силой божественного императора, пусть и временной. Им не нужно было никого бояться. Поэтому он произнес:

— Я пришел к Нечистому по приказу Священного Храма. Будет лучше, если вы не станете меня останавливать.

Цзе Цзиньань произнес:

— Послушай совета этого старика. Здешняя земля — это не то место, куда могут позволить себе ступать такие молодые люди, как ты. Покиньте Священный Храм. Найдите отдаленное место и живите хорошей жизнью. Не ступайте больше в мир культивации.

— ???

Как Нань Пин мог прислушаться к этому совету? Он взмахнул рукой, выпуская волну энергии, чтобы проверить силу Цзе Цзиньяня.

Цзе Цзиньянь был сдержан мощным законом пространства, как только энергия пронеслась над ним.

Страж с пылким нравом призвал световой диск и произнес:

— Не трать на него свое дыхание. Не забывай, что мы — божественные императоры!

Световой диск вырвался вместе с волной энергии и врезался в защитный барьер Цзе Цзиньяня, без всякой задержки отправляя его в полет.

Бум!

Нань Пин нахмурился. «И это все? Почему он хвастается, когда он так слаб? Кем он себя возомнил? Мы — божественные императоры. Божественные императоры — самые могущественные культиваторы в мире. Кто в мире может сравниться с божественными императорами?»

Успокоив себя, Нань Пин почувствовал, что никто не сможет помешать ему войти в восточный павильон. Его решимость возросла. Он сел на зеленый лотос, окруженный световыми дисками, и полетел в сторону восточного павильона. Однако, как только он оказался на вершине восточного павильона...

Бум!

Еще один луч света, сильнее двух предыдущих, устремился в небо. Ударная волна проигнорировала силу законов Нань Пина.

Бум!

Когда луч света врезался в световые диски Нань Пина, те начали мерцать, как будто они собирались сломаться.

Нань Пин хрюкнул. Кровь и ци бурно забурлили в его теле. Его лицо покраснело, а разум опустел.

«Что это за сила?!»

Почувствовать странность силы другой стороны, девять стражей отступили. Их взгляды были

прикованы к лучу света в небе, вспыхивающему электрическими дугами.

В небе появился круг света, по которому пробежала рябь. Через мгновение он начал формировать нечто похожее на тусклый диск голубого света.

— Голубой солнечный диск?!

Электрические дуги потрескивали.

Нань Пин почувствовал колебания энергии. Он посмотрел вниз и увидел человека, взмывающего в небо.

Он был покрыт электрическими дугами. Его глаза светились голубым светом, а волосы и халат развевались на ветру. В этот момент его пыльные глаза устремились на Нань Пина.

Нань Пин невольно вздрогнул и произнес дрожащим голосом:

— Не... Нечистый?

Остальные девять стражей уставились на Лу Чжоу широко раскрытыми глазами, не в силах произнести ни слова. Их уверенность, кропотливо созданная повторяющимися словами успокоения, рухнула, как только они увидели Нечистого. Даже спустя 100000 лет их знания о Нечистом заставляли их бояться его.

Лу Чжоу остановился и посмотрел на десять стражей с руками за спиной. Затем он перевел взгляд на Цзе Цзиньяня, Цзян Айцзяня и принцессу Малберри. Он досрочно завершил активацию своих карт Рождения с помощью Писания Проповедей, 10000-кратного ускорения от Столпа Непостоянства, фиолетовой глазурированной керамики и жизненной энергии от своих скакунов.

Он поднял голову и посмотрел на световой диск, глубоко задумавшись. Это был второй световой диск голубого аватара. На данный момент голубой аватар полностью превзошел золотой аватар.

Лу Чжоу шагнул вперед. Всего один шаг, и он оказался перед Нань Пином. Под его ногами расцвел голубой лотос.

36 областей карт Рождения, объединенные на ложе лотоса, вспыхнули силой, после чего появилось 14 лепестков.

— 14, 14... 14-лепестковый верховный аватар?!

Нань Пин ощутил, что его дыхание застряло в горле, когда волна энергии устремилась к нему.

Бах!

Без всякого промедления он был отправлен в полет. При нормальных обстоятельствах он должен был быть в состоянии блокировать атаку с силой божественного императора. Однако энергия голубого лотоса, казалось, была способна пробить его защиту и нарушить законы.

В этот момент более сильный закон Великого Дао разрушил все законы Нань Пина. Вспыхнувший диск голубого света подавил зеленый свет Нань Пина и отправил его в полет. Кто еще мог победить божественного императора одним шагом?

В тот момент, когда образовался световой диск, оставшаяся божественная сила Лу Чжоу полностью превратилась в силу божественного Дао. Это была самая чистая сила Дао в мире.

Остальные девять стражей ошарашено смотрели, как Нань Пин отправляется в полет.

«Неужели между божественными императорами такая большая разница?»

Ответ был очевиден.

Если бы между божественными императорами не было разницы, стали бы Четыре Императора Затерянных земель покидать свои дома в Великой Пустоте?

Между божественными императорами определенно существовали различия, не говоря уже о фальшивых божественных императорах.

Десять Стражей обладали лишь силой божественного императора. Они могли управлять силой, но не понимали законов этого уровня. На более высоком уровне постижение законов определяло силу культиватора. Чем мощнее были законы, тем сильнее был человек.

Лу Чжоу давно это понял, а после выхода из Писания Проповедей его осознание лишь углубилось. Он понял еще кое-что. Каждый из его десяти учеников постиг один из великих законов. Однако среди десяти великих законов не хватало одного: закона времени. Так совпало, что великий закон, который постиг Лу Чжоу, был законом времени.